

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС22-17045

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А63-6499/2021

Резолютивная часть определения объявлена 31.01.2023

Полный текст определения изготовлен 07.02.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В., судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны (далее - предприниматель) на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.06.2022

по иску иностранных лиц Шанель САРЛ и Кристиан Диор Кутюр С.А. (далее – компании) к предпринимателю о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в сумме 125 500 рублей.

В судебном заседании приняли участие представители компаний Игнатъев Роман Игоревич, Ярошенко Андрей Дмитриевич.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц,

явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 и постановлением Суда по интеллектуальным правам от 02.06.2022, иск удовлетворен.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами в части определения размера убытков, предприниматель обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на наличие оснований для их обжалования в порядке статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компаний возражали относительно доводов кассационной жалобы, считая принятые по делу судебные акты законными и обоснованными, просили в удовлетворении жалобы отказать, представили письменный отзыв на кассационную жалобу.

Предприниматель, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направил, заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, а также направил письменные возражения на отзыв истцов.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителей компаний, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

Как установлено судами и следует из материалов дела, компания Шанель САРЛ является обладателем исключительных прав на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 492476 и товарный знак по международной регистрации № 731984, зарегистрированные, в том числе в отношении товаров 9-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ) «солнцезащитные очки».

Товарные знаки признаны на территории Российской Федерации общеизвестными.

Компания Кристиан Диор Кутюр С.А. является обладателем исключительного права на товарный знак по международной регистрации № 951058, зарегистрированный, в том числе в отношении товаров 9-го класса МКТУ.

Обращаясь с настоящим иском, компании ссылались на реализацию предпринимателем продукции (солнцезащитные очки) с изображением и надписью, сходными до степени смешения с товарными знаками правообладателей, что впоследствии послужило основанием для привлечения предпринимателя к административной ответственности, а также указывали, что данные незаконные действия привели к возникновению у них убытков в виде упущенной выгоды.

Принимая обжалуемые предпринимателем судебные акты, суды руководствовались положениями статей 65, 71 АПК РФ, статей 15, 393, 1229, 1252, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и исходили из доказанности истцами наличия совокупности условий, являющейся основанием для взыскания с предпринимателя убытков в заявленном размере.

При этом суды согласились с представленным истцами расчетом размера убытков, определенным исходя из цены на оригинальную продукцию, актуальной на дату изъятия контрафактной продукции, на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции, признав, что данная цена является неполученным доходом, который правообладатели получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их исключительные права не были нарушены.

Между тем Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами судов ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом

(исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ).

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Таким образом, общие нормы о возмещении убытков с учетом конкретных обстоятельств подлежат применению в данном деле.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», при определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 23.06.2015 № 25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, то, как указано в пункте 14 постановления от 23.06.2015 № 25, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение убытков как мера ответственности носит компенсационный характер и направлено на восстановление имущественного положения потерпевшего лица. Убытки в форме упущенной выгоды подлежат возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен в обычных

условиях оборота, либо при совершении предпринятых мер и приготовлений, но возможность его получения была утрачена вследствие неправомерных действий ответчика.

При этом истец должен доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

В обоснование своих требований истцы указали на реализацию предпринимателем контрафактного товара, на неполучение ими доходов, которые они могли бы получить при продаже его оригинала.

Между тем, судами первой и апелляционной инстанций не исследовался вопрос о сходствах и различиях оригинальных и контрафактных товаров с целью определения того, мог ли обычный потребитель понимать, что покупает товар не у правообладателя, или мог ли он быть введен в заблуждение относительно свойств и качества товара, то есть о реальной возможности получения правообладателями доходов при продаже предпринимателем контрафактного товара, стоимость которого истцами приравнена к оригиналу, и возмещении убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Суды не учли, что стороны не конкурируют на одном и том же рынке (нарушитель создает очевидно неоригинальные контрафактные товары престижных брендов и продает их совершенно иному классу потребителей, чем те, кто покупает подлинное изделие); доказательств того, что правообладатель из-за контрафактных товаров напрямую теряет клиентов, готовых купить оригинальную продукцию, не представлено.

Оценивая упущенную выгоду правообладателя, суду необходимо установить его неполученный доход, учесть, что он не будет в прямой зависимости от количества проданных контрафактных товаров, то есть не может быть рассчитан путем умножения стоимости оригинального товара на количество контрафактного реализованного товара.

Наличие вступившего в законную силу судебного акта по делу № А63-3402/2019 о привлечении предпринимателя к административной ответственности само по себе не исключает обязанность истцов доказать совокупность обстоятельств, с которыми закон связывает возможность взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что принятые по делу решение от 18.10.2021, а также постановления от 31.01.2022 и 02.06.2022 подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует устранить указанные недостатки, проверить доводы истцов и возражения ответчика относительно наличия оснований для взыскания упущенной выгоды в заявленном размере и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.06.2022 по делу № А63-6499/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.В.Попов

Судьи

Г.Г.Попова

Р.А.Хатыпова